

Глава 272 - Тигры в овечьем "Помогите... "А-а-а..." испуганно воскликнул Танг Цзюнь. Несмотря на то, что копьё не коснулось его кожи, жар, последовавший за свистом головки копья, всё равно вызвал ощущение, будто его шею жгут раскалённым железом, и он закричал от боли. "Пах!" В этот момент Тан Хуань уже подошел к Тан Цзюню. Очередной удар ладонью пришелся ему в живот, и от мощного толчка его тело, как и тело Тан Сина, отлетело назад, в толпу. "Брат Цзюнь!" "Тан Цзюнь!" "..." Неосознанно они протянули руки, чтобы поймать Тан Цзюня, отчего лица многих членов семьи Тан изменились в шоке.

С того момента, как Тан Хуань прорвался через ворота и вышел на арену боевых искусств, прошло всего несколько мгновений, прежде чем Тан Син и Тан Цзюнь, находившиеся на пике пятой ступени, последовательно пали от рук Тан Хуаня. Хотя Тан Хуань не убил его, положение Тан Сина было не очень хорошим, и Тан Цзюнь догадался, что он не был исключением. На тренировочной площадке было много учеников и несколько мастеров пятой ступени, но даже двое сильнейших Тан Сина и Тан Цзюня не могли выдержать ни одного движения Тан Хуана, так как же остальные могли остановить Тан Хуана? "Тан Хуань, как ты смеешь! Как ты посмел так опрометчиво поступить в нашей семье Тан?" В толпе молодой человек гневно закричал, но глаза его были отведены, они выглядели свирепыми и слабыми: "В нашей семье Тан много мастеров седьмой ступени, много мастеров шестой ступени, а наши предки даже находятся на пике восьмой ступени. Тан Хуан, ты, наверное, устал от жизни".

"Правильно, Тан Хуан, если ты мудр, остановись сейчас, может быть, ты еще сможешь выжить. Иначе, когда придут Голова и остальные, тебе будет трудно убежать, и ты непременно умрешь". Другой крепкий юноша стиснул зубы и уставился на Тан Хуана. В его словах звучала угроза, но страх в глазах было трудно скрыть. "Остальные члены семьи Тан не проронили ни слова, но когда они посмотрели на Тан Хуана, на их лицах отразился страх и шок. Они давно слышали, что Тан Хуан был силен, но они никогда не ожидали, что сила Тан Хуана настолько сильна, что они не могли представить его. "Ух!" Уголок рта Тан Хуана слегка скривился, и он издал тихий и холодный смешок. В одно мгновение он выхватил копьё и бросился на них, как тигр на отару овец. "Беги!" Беги! "Помогите... "О Боже, помоги мне..." "Скорее беги, беги и доложи начальнику, скажи, что Тан Хуань постучался к ним в дом!"

"Не убивайте меня! Тан Хуан, не убивай меня!" "..." Более сотни членов семьи Тан плакали о своих родителях, разбегаясь во все стороны. Тех, кто не успел убежать, Тан Хуань ударил ладонью по животу. Вскоре двадцать или тридцать человек лежали на земле в центре тренировочного поля. Они безостановочно стонали и обильно потели, как будто находились в печи. Все больше и больше членов семьи Танг отчаянно пытались убежать. Те, кто был быстрее, уже перепрыгивали через стены, а остальные члены семьи Тан металась по тренировочной площадке, держась за головы, и убегали. Тан Хуан не стал их преследовать, а лишь холодно посмотрел на лежащих на земле людей.

Среди двадцати-тридцати человек, кроме Тан Сина и Тан Цзюня, двух пиковых мастеров пятой ступени, которые были взорваны, было три мастера пятой ступени и восемь мастеров четвертой ступени. Остальные были учениками, а Тан Цзян, два старых знакомых Тан Хуана, были среди них, не в силах убежать. "Тан Хуан, что ты с нами сделал?" Тан Хун был весь в поту, он едва мог повернуть тело и сесть, но его лицо уже было бледно-белым, тело дрожало, а голос неконтролируемо дрожал. После того, как его дважды подряд жестоко избили, страх перед Тан Хуаном пропитал до мозга костей.

В тот момент ему даже показалось, что он сейчас умрет, и сердце его наполнилось ни с чем не сравнимым отчаянием. Только через некоторое время Тан Хун, упавший на землю, понял, что он не умер, но внутри Даньтяня появилось жжение, от которого он впал в панику. "Тан Хуан, ты отравил нас?" У него было такое же чувство, как и у Тан Хуна. После удара ладонью Тан

Хуана по животу, в Даньтяне словно образовался дополнительный шар пламени, и все тело словно охватил огонь. "Это не яд, это Тан Хуан влил силу своего Духовного Огня в наш Даньтянь!"

Тан Синь снова выкашлял полный рот крови и горько рассмеялся. Его зрение было намного лучше, чем у Тан Хуна и Тан Цзяна, и он быстро понял, что происходит: "Этот шар Духовного Огня сейчас окутан Подлинной Ци Тан Хуана и пока что не будет извергаться. Однако он подобен спящему вулкану. Подлинная Ци Тан Хуана будет постепенно ослабевать, и как только она достигнет той точки, когда ее уже нельзя будет подавить, сила Духовного Огня немедленно вырвется наружу, сжигая нас в пепел. "Старший брат, сколько времени пройдет, прежде чем сила Духовного Огня вырвется наружу?" дрожащим голосом спросил Тан Цзян. "Наверное, полчаса". Танг Синь посмотрел на Танг Хуана, который стоял в центре толпы, его глаза наполнились горьким и горьким выражением. "Тан Синь, ты абсолютно прав".

Тон Тан Хуана был холодным и невыразительным: "Кроме меня, слившегося со Священным Огнем Нирваны, никто больше не смог поглотить силу Духовного Огня, даже тот старик из вашей семьи Тан, обладающий силой пикового Владыки Восьмой ступени. Кроме меня, остальные Воины-Мудрецы только ускорят спад Подлинной Ци и позволят шару Духовного Огня быстрее взорваться. Услышав слова Тан Хуана, все, кто только что встал и хотел убежать, замерли, их лица стали бледно-белыми. "Танг Хуан, ты умрешь ужасной смертью!" "Тань Хуань, мы не враждуем друг с другом, может, ты меняпустишь?" "Тань Хуань, ты ублюдок!" "...". Окружающие члены семьи Тан пришли в себя. Некоторые из них проклинали, некоторые молили о пощаде, некоторые даже ругались. Выражение их лиц было неоднозначным, но страх быстро распространился по толпе. "Тан Хуан, ты действительно злой!"

Выражение лица Танг Цзюня было жалким, он скрежетал зубами, глядя на Танг Хуана. Его раны были немного легче, чем у Танг Сина, но и они не были намного легче. Когда длинный меч в его руке разлетелся на куски, внутренние органы тоже были повреждены огромной силой, исходящей от копья Тан Хуана. В этот момент, даже когда он дышал, его внутренние органы испытывали сильнейшую боль. "Неужели вашей семье Тан недостаточно? По сравнению с твоей семьей Тан можно считать лишь незначительной!" - усмехнулся Танг Хуан, в его глазах вспыхнуло убийственное намерение. "Ты..." Танг Цзюнь был в ярости, но не успел он договорить, как на тренировочной площадке раздался холодный крик: "Ты, негодяй, смеешь дерзить перед моей семьей Танг, ты действительно дерзок! Танг Хуан, сегодня этот старик даст тебе понять, что есть места, куда нельзя приходить только потому, что ты этого хочешь!"